

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого»

Обучающийся

А.А. Черных

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В современном мире правоохранительные органы должны обладать эффективными инструментами для предотвращения и борьбы с преступностью, включая возможность задержания подозреваемых. При этом существует необходимость обеспечения прав подозреваемых на законную и справедливую процедуру задержания. Неправомерные или необоснованные задержания могут привести к нарушениям прав граждан, в том числе права на свободу и неприкосновенность личности. В силу несовершенства процессуальных законов, а также изменений в законодательстве, возникают спорные вопросы и неоднозначности в интерпретации правил задержания подозреваемых. Эти проблемы требуют глубокого анализа и разработки рекомендаций для их решения. Это свидетельствует об актуальности темы выпускной квалификационной работы.

Цель исследования – комплексно раскрыть основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, складывающихся при реализации уголовно-правовых норм, предусматривающих основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого.

Предмет исследования – нормы права, раскрывающие основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого.

Выпускная квалификационная работа включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и основания задержания подозреваемого в совершении преступления	8
1.1 Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения	8
1.2 Основания задержания подозреваемого в совершении преступления и их виды.....	13
1.3 Мотивы и цели задержания подозреваемого	19
Глава 2 Процессуальная регламентация уголовно-процессуального задержания.....	25
2.1 Соотношение фактического и процессуального задержания	25
2.2 Процессуальное оформление и исчисление сроков задержания подозреваемого.....	34
2.3 Освобождение задержанного: порядок, основания и процессуальные последствия	44
Глава 3 Проблемы процессуальной регламентации и правоприменительной практики, связанные с задержанием подозреваемого, и направления их решения.....	49
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

В современном мире сохраняются различные угрозы для общественной безопасности, в том числе терроризм, организованная преступность, коррупция и другие виды преступлений.

В связи с этим правоохранительные органы должны обладать эффективными инструментами для предотвращения и борьбы с преступностью, включая возможность задержания подозреваемых.

При этом существует необходимость обеспечения прав подозреваемых на законную и справедливую процедуру задержания. Неправомерные или необоснованные задержания могут привести к нарушениям прав граждан, в том числе права на свободу и неприкосновенность личности.

В силу несовершенства процессуальных законов, а также изменений в законодательстве, возникают спорные вопросы и неоднозначности в интерпретации правил задержания подозреваемых. Эти проблемы требуют глубокого анализа и разработки рекомендаций для их решения.

Также следует отметить, что быстрое развитие технологий и изменения в общественной среде также оказывают влияние на процедуры задержания подозреваемых.

В научных исследованиях по вопросам задержания подозреваемых ученые высказывают различные точки зрения и подходы. Некоторые считают, что процедуры задержания должны быть унифицированы и четко регламентированы в уголовно-процессуальном законодательстве. Они подчеркивают необходимость точного определения оснований и порядка задержания, чтобы исключить произвол и неправомерные действия со стороны правоохранительных органов.

Другие исследователи высказывают мнение о необходимости изменения законодательства и внесения дополнений в уголовно-процессуальные нормы, чтобы учесть современные вызовы и технологические изменения. Это позволило бы согласовать правовые нормы с современными реалиями и

обеспечить более эффективную борьбу с преступностью, сохраняя при этом права и свободы граждан.

Существует также точка зрения о необходимости более строгого контроля и надзора за процедурами задержания подозреваемых с целью предотвращения злоупотреблений и нарушений прав человека. Особое внимание уделяется обеспечению прав подозреваемых на справедливое судебное разбирательство и защиту их интересов в рамках уголовного процесса.

В целом, современные вызовы и изменения в общественной среде требуют постоянного обновления и совершенствования процедур задержания подозреваемых. Научные исследования в этой области играют важную роль в выявлении проблемных аспектов, разработке рекомендаций для законодателей и практиков, а также в формировании общественного мнения о необходимости соблюдения прав и законов при осуществлении задержания подозреваемых.

Это свидетельствует об актуальности темы выпускной квалификационной работы.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексно раскрыть основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого.

Задачи выпускной квалификационной работы заключаются в следующем:

- раскрыть задержание как меру уголовно-процессуального принуждения;
- выделить основания задержания подозреваемого в совершении преступления и их виды;
- рассмотреть мотивы и цели задержания подозреваемого;
- изучить соотношение фактического и процессуального задержания;
- раскрыть процессуальное оформление и исчисление сроков задержания подозреваемого;

- рассмотреть освобождение задержанного: порядок, основания и процессуальные последствия;
- выделить проблемы процессуальной регламентации и правоприменительной практики, связанные с задержанием подозреваемого, и предложить направления их решения.

Объект исследования выпускной квалификационной работы – комплекс общественных отношений, складывающихся при реализации уголовно-правовых норм, предусматривающих основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого.

Предмет исследования выпускной квалификационной работы – нормы права, раскрывающие основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого.

Теоретической базой исследования выпускной квалификационной работы выступают различные учебники, учебные пособия, раскрывающие вопрос оснований и порядка задержания подозреваемых, а также научные статьи периодических изданий, монографии, диссертации по теме исследования. Так, были использованы труды таких исследователей, как Е.Н. Арестова, Б.Т. Безлепкин, С.И. Вершинина, Т.В. Гриценко, Л.С. Золочевская, Л.И. Лавдаренко, Л.П. Плеснева, А.И. Рарог, А.Н. Толманов и др.

Нормативная база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), иными нормативно-правовыми актами, в том числе

В качестве методов исследования в выпускной квалификационной работе использованы такие методы, как анализ нормативных актов, судебной практики и научной литературы по вопросам задержания подозреваемых, а также системный метод, который позволил рассматривать изучаемый объект, в данном случае основания и процессуальный порядок задержания

подозреваемого, как сложную систему, включающую в себя различные элементы и взаимосвязи между ними.

Теоретическая и практическая значимость выпускной квалификационной работы оправдана не только наличием актуальных проблем и дискуссионных вопросов в области задержания подозреваемых, но и потребностью в разработке рекомендаций для их решения на основе углубленного анализа существующих норм и практики их применения. Такие исследования могут служить основой для совершенствования законодательства, повышения эффективности правоприменительной практики.

Настоящая выпускная квалификационная работа включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и основания задержания подозреваемого в совершении преступления

1.1 Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения

Задержание является одной из мер уголовно-процессуального принуждения, применяемой органами правопорядка в рамках уголовного процесса. Оно предполагает временное ограничение свободы подозреваемого или обвиняемого с целью обеспечения проведения следственных действий, предотвращения сокрытия улик или воздействия на свидетелей, а также для предотвращения совершения новых преступлений.

Ст. 22 Конституции РФ определяют, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Также, в соответствии с данной статьёй, арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. При этом до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов [19]. Так, право на свободу может быть ограничено только в строго определенных случаях: задержание, арест или содержание под стражей допускаются исключительно по судебному решению. Более того, статья предусматривает, что до вынесения судебного решения лицо не может быть задержано на срок более 48 часов. Таким образом, статья 22 Конституции РФ устанавливает важные правовые гарантии в отношении процедуры задержания, защищая граждан от произвольных действий правоохранительных органов и обеспечивая соблюдение основных прав и свобод.

При этом согласно п. 11 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), «задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения – на срок не более 30 суток с момента

фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» [35]. Следует отметить, что вторая часть определения о задержании подозреваемого, устанавливающая возможность продления срока задержания до 30 суток в условиях военного положения для лиц, подозреваемых в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, была введена недавно в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Это изменение было произведено на основании Федерального закона от 31.07.2023 № 396-ФЗ [39].

Также в соответствии с данным законом были внесены изменения в ч. 1 ст. 10 УПК РФ «Неприкосновенность личности»: «Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, а в условиях военного положения - на срок более 30 суток, если лицо подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» [35].

Однако, несмотря на внесение этих изменений в УПК РФ, в Конституции Российской Федерации соответствующих изменений нет. Это объясняется тем, что в конституционном устройстве государства Конституция РФ является основным законом, а изменения в неё требуют особой процедуры и формы утверждения. Таким образом, внесение изменений в УПК РФ отражает динамику развития законодательства и адаптацию его к текущим социально-политическим условиям, однако, для внесения изменений в Конституцию РФ требуется более сложная и длительная процедура.

Итак, задержание является одной из мер процессуального принуждения. Рассматривая понятие меры принуждения, следует отметить, что данный термин различные исследователи толкуют по-разному.

Е.И. Иванов в своём исследовании замечает, что «в целях обеспечения установленного уголовно-процессуальным законом порядка, а также исполнения соответствующих процессуальных обязанностей, в каждой

процессуальной отрасли предусматривается целый ряд мер процессуального принуждения. Это и, так называемые, меры обеспечения производства по делу (КоАП РФ), обеспечительные меры (АПК РФ), меры обеспечения иска (ГПК РФ), меры процессуального принуждения и меры предварительной защиты по административному иску (КАС РФ) и т.д. Все указанные меры относятся к процессуальному принуждению, однако не все они являются прямой реакцией государства на нарушения норм процессуального закона» [17, с. 30]. Исследователь отмечает, что «если подходить к пониманию определения «мера принуждения» шире, то можно констатировать, что указанный термин подразумевает любое действие следователя, дознавателя или судьи, которое воздействует не только на сознание, но и на волю участника процессуального правоотношения. Таким образом, практически все действия, имеющие элемент обязывания и обеспеченные принудительной силой можно признать мерой принуждения. По такой логике принуждение применяется при проведении отдельных следственных действий и проявляется в удалении нарушителя порядка из зала судебного заседания и др. Другой вопрос, что указанные принудительные действия имеют различный характер, цель, механизм и субъект применения» [17, с. 30]. Понимание исследователем понятия «меры принуждения» в уголовно-процессуальном контексте включает в себя широкий спектр действий, направленных на обеспечение правопорядка и соблюдение законности в процессе расследования и судебного разбирательства.

Интересной позиции придерживается С.И. Вершинина, которая предлагает «реструктуризировать раздел IV УПК РФ. Во-первых, разделить его на две части: в первой части регламентировать меры принуждения, применяемые в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных (первая группа субъектов принуждения); во второй – меры принуждения, применяемые к остальным участникам уголовно-процессуальной деятельности (вторая группа субъектов принуждения). Во-вторых, определить вариативные (видовые) пределы допустимого принудительного воздействия к

участникам процесса с учетом обозначенных выше групп. Предусмотреть возможность применения в отношении субъектов первой группы мер превентивного, пресекающего и восстановительного принуждения; в отношении субъектов второй группы – мер пресекающего принуждения и мер процессуальной ответственности» [7, с. 11]. Предложение С.И. Вершининой о реструктуризации раздела IV УПК РФ отражает стремление к более систематизированному и целенаправленному подходу к применению мер принуждения в уголовно-процессуальной деятельности. Действительно, это предложение позволит более четко и эффективно регулировать применение мер принуждения в уголовном процессе, учитывая специфику статуса и роли различных участников процесса, а также цели и задачи уголовного судопроизводства. Такой подход способствует повышению эффективности правосудия и защите прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

С.И. Вершинина в своей диссертации достаточно широко раскрывает понятие задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. Исследователь отмечает, что «уголовно-процессуальное задержание следует определять как кратковременное, до 48 часов, ограничение свободы лица, осуществляемое органом дознания, дознавателем, следователем в отношении подозреваемого, обвиняемого в целях: 1) предупреждения его сокрытия и создания условий для установления его личности и/ или решения вопроса о применении к нему меры пресечения, если подозреваемый, обвиняемый при его доставлении оказывал сопротивление и/ или пытался скрыться от сотрудников полиции, не имеет постоянного места жительства либо его личность не установлена; 2) обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании, рассматривающем ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, если имеются основания для его заключения под стражу» [7, с. 12]. Представленное исследователем определение задержания достаточно широкое и разностороннее, так как учитывает не только процессуальные аспекты, но и

обеспечивает баланс между необходимостью борьбы с преступностью и защитой прав и свобод личности. Оно отражает современные требования к правосудию и обеспечивает соблюдение принципов справедливости и законности в уголовном процессе.

Таким образом, задержание как мера уголовно-процессуального принуждения включает в себя:

- процедурные и временные ограничения: задержание должно соответствовать установленным законом процедурам и временным рамкам, как правило, не превышающим 48 часов с момента фактического задержания, за исключением случаев, предусмотренных законом;
- цель: задержание должно проводиться с целью осуществления следственных или других процессуальных действий, включая установление личности подозреваемого, сбор доказательств, предупреждение сокрытия подозреваемого и прочее;
- законность и обоснованность: задержание должно быть проведено в соответствии с законом и на основании обоснованных подозрений в совершении преступления; должны соблюдаться процедурные гарантии прав человека и законные интересы всех сторон уголовного процесса;
- возможность обжалования: лицо, подвергнутое задержанию, должно иметь право на обжалование этой меры, включая обращение в суд или другие компетентные органы.

Таким образом, задержание как мера уголовно-процессуального принуждения является важным инструментом в реализации правосудия и обеспечении безопасности общества, при условии соблюдения закона и защиты прав и свобод человека.

1.2 Основания задержания подозреваемого в совершении преступления и их виды

Ст. 91 УПК РФ регулирует основания задержания подозреваемого. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления [35].

Эти основания служат основой для принятия решения о задержании подозреваемого и обеспечивают законность и обоснованность данной меры. Задержание в данных случаях направлено на обеспечение процессуальных действий, включая установление обстоятельств преступления, сбор доказательств и предотвращение скрывания подозреваемого. Оно должно осуществляться в соответствии с принципами законности и с учетом обеспечения прав и законных интересов подозреваемого.

Итак, раскроем более подробно каждое из трёх оснований задержания подозреваемого, которые определены в ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Первое основание – «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения» [35].

А.Г. Маркелов и В.Н. Кошкин отмечают, что «под непосредственным «застижением» подозреваемого лица, после совершения таким лицом преступления, следует считать не только время окончания преступления, но и фактические случаи, когда это подозреваемое лицо определенное время преследовался сотрудниками правоохранительных органов. Самое главное,

чтобы он постоянно находился в поле зрения сотрудников правоохранительного органа, т.е. в данном случае не прерывался визуальный контакт с лицом. В противном случае как такового основания для задержания лица по данной статье не будет, поскольку не исключена ошибка в задержании подозреваемого» [21, с. 63]. Такой подход выдвигает дополнительные критерии для определения «застыжения» подозреваемого, которые не ограничиваются моментом совершения преступления, а включают в себя и последующее время, в течение которого подозреваемый находился под преследованием. Важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов имели возможность непрерывно наблюдать за подозреваемым, что обеспечивает достаточную уверенность в его участии в преступлении. Этот подход акцентирует внимание на необходимости учитывать не только момент задержания, но и контекст и последствия преследования подозреваемого для обеспечения законности и обоснованности данной меры. Он подчеркивает важность предотвращения ошибок в процессе задержания, которые могут возникнуть при отсутствии непрерывного визуального контакта с подозреваемым.

Важным моментом в первом основании для задержания выступает выражение «при совершении преступления или непосредственно после его совершения».

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Уголовного кодекса РФ, «преступление считается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [36].

Однако в контексте рассмотрения вопроса о задержании подозреваемого в уголовном процессе следует учитывать, что на момент задержания и принятия решения о его необходимости следователем или дознавателем могут отсутствовать все необходимые сведения.

Эти сведения могут включать информацию, полученную из различных источников, которая была бы достаточной для определения стадии совершения преступления - оконченное оно или нет.

Особенно это актуально для преступлений, совершаемых с непосредственным участием подозреваемого. В таких ситуациях возможно, что данные о совершении преступления могут быть неполными или неоднозначными на момент задержания. Это может быть связано с тем, что следователь или дознаватель не имеют доступа ко всей информации или не успели провести полное расследование дела.

Таким образом, учитывая сложность собирания полной информации на начальной стадии уголовного расследования, следователь или дознаватель могут принимать решение о задержании подозреваемого, действуя на основе имеющихся данных и оценивая вероятность совершения преступления. Однако необходимо учитывать, что такие решения могут быть основаны на предположениях и требуют дальнейшего расследования для установления всех обстоятельств дела.

Отдельными исследователями поднимается вопрос о значении временного разрыва между моментом задержания подозреваемого и моментом его «застижения» при совершении преступления. Предполагается, что при значительном временном разрыве следует провести оценку продолжительности и влияния этого разрыва на возможную ошибку подозреваемого. Важно выяснить, насколько длительным был временной интервал между моментом совершения преступления и моментом задержания подозреваемого.

Также необходимо оценить, насколько данный разрыв мог повлиять на психологическое состояние и восприятие подозреваемого. Например, чем длиннее временной разрыв, тем выше вероятность, что подозреваемый успел изменить свои действия, подготовить алиби или уничтожить улики. Также возможно, что длительный временной разрыв может повлиять на память подозреваемого и способность воспроизводить события достоверно. То есть

анализ временного разрыва между моментом совершения преступления и моментом задержания подозреваемого имеет значение для оценки обоснованности и законности проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Следующее основание – «когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление» [35].

Второе основание для задержания подозреваемого, определенное в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, связано с указанием потерпевших или очевидцев на подозреваемого как на лицо, совершившее преступление. Это основание тесно связано с первым, когда подозреваемое лицо было застигнуто при совершении преступления или непосредственно после него. Однако для использования второго основания для задержания необходимо, чтобы осведомленность очевидцев о подозреваемом в совершении преступления происходила из непосредственного визуального или другого восприятия преступных действий.

Простая уверенность очевидца или информация от других лиц не могут служить основанием для задержания. Только после установления и допроса очевидцев как свидетелей и убедительных доказательств, основанных на их визуальном восприятии, возникают основания для задержания подозреваемого.

В некоторых случаях, информация о потенциальной причастности к преступлению подозреваемого устанавливается в результате следственных или оперативно-розыскных мероприятий. Если очевидцы могут визуально опознать подозреваемого в качестве преступника, основания для его задержания подтверждаются.

Важно отметить, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, нет специальных требований относительно уголовно-процессуального статуса лица, которое предъявляется для опознания. Такое лицо может находиться в статусе свидетеля, подозреваемого или вообще не

иметь определенного статуса. УПК РФ определяет его просто как «лицо, предъявляемое для опознания».

И.С. Тройнина отмечает, что «важно соблюдать требования и гарантии прав и свобод человека, предусмотренные Конституцией РФ и УПК РФ, в процессе проведения опознания лица, не имеющего определенного уголовно-процессуального статуса».

Нарушение этих прав и свобод может привести к тому, что результаты опознания будут признаны недопустимыми доказательствами в ходе судебного контроля или прокурорского надзора за законностью оснований для задержания» [31, с. 9].

И, наконец, третье основание для задержания – «когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления» [35].

Дискуссионным аспектом выступает понятие «следы преступления», так как законодательного определения данного понятия отсутствует. В связи с этим непонятно, что законодатель подразумевает под следами в контексте данной статьи.

Если речь идёт о следах материального характера, то, на наш взгляд, это сужает возможности для задержания лиц, которые могут быть причастны к преступлению. Такой подход может усложнить процесс установления преступников и создать препятствия для эффективного расследования преступлений.

В этом контексте важно ясно определить, что именно следует понимать под «явными следами преступления» и какие именно признаки или доказательства могут рассматриваться в качестве таковых.

Такое уточнение позволило бы судам и правоохранительным органам более точно определять основания для задержания подозреваемых и обеспечивать соблюдение законных прав и интересов всех участников уголовного процесса.

Важно заметить, что УПК РФ предусматривает возможность задержания лица по подозрению в совершении преступления также и по иным основаниям. Так, ч. 2 ст. 91 УПК РФ определяет, что при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу [35].

Также Федеральным законом от 13.06.2023 N 220-ФЗ [40] введена ч. 3 ст. 91 УПК РФ, согласно которой «лицо не может быть задержано по подозрению в совершении преступления, по которому истекли сроки давности уголовного преследования, за исключением случаев, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы» [35].

Введение третьей части статьи 91 в Уголовно-процессуальный кодекс РФ отражает стремление законодателей к совершенствованию и гуманизации законодательства в сфере правосудия и обеспечению соблюдения основных принципов правового государства, включая принципы законности, справедливости и защиты прав граждан.

Таким образом, задержание лица по подозрению в совершении преступления осуществляется на основании определенной совокупности условий и оснований, установленных законом, в том числе:

- преступление, в котором подозревается лицо, должно предусматривать наказание в виде лишения свободы не менее чем на один год;
- задержание может быть произведено, если имеется хотя бы одно из следующих альтернативных оснований: лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо

как на совершившее преступление.; на лице, его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;

- в случае наличия «условия преступления» и одного из альтернативных оснований, задержание также может быть осуществлено при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления; эти данные могут включать в себя попытки лица скрыться, отсутствие постоянного места жительства, неустановленную личность и направленное в суд ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу;
- задержание может быть произведено в случае отсутствия у лица особого статуса, обеспечивающего иммунитет от уголовно-процессуального задержания, такого как лица, занимающие определенные государственные должности или лица, выданные иностранным государством.

1.3 Мотивы и цели задержания подозреваемого

Рассмотрим мотивы и цели задержания подозреваемого. Следует отметить, что в настоящее время законодательно цели и мотивы задержания подозреваемого не определены. При этом ранее в Указе Президиума ВС СССР от 13.07.1976 г. № 4203-1X «Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления», согласно которому задержание осуществлялось в следующих целях: «1. Выяснения причастности, задержанного к преступлению и 2. Разрешения вопроса о применении к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу» [38].

Как справедливо отмечает А.Н. Толманов, «принятие процессуального решения о задержании должно быть основанным не только на формальных

обстоятельствах, но и носить целеполагающий характер, как следствия совокупности причин, побудивших на ее применение» [30, с. 123].

Так, например, С.И. Вершинина определяет следующие «цели задержания:

- предупреждения его сокрытия и создания условий для установления его личности и/ или решения вопроса о применении к нему меры пресечения, если подозреваемый, обвиняемый при его доставлении оказывал сопротивление и/ или пытался скрыться от сотрудников полиции, не имеет постоянного места жительства либо его личность не установлена;
- обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании, рассматривающем ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, если имеются основания для его заключения под стражу» [7, с. 13].

Позиция С.И. Вершининой важна и актуальна в контексте современного уголовно-процессуального права. Ее предложение о детализации целей задержания подозреваемых имеет существенное значение для обеспечения соблюдения прав и законных интересов всех сторон процесса. Выделение предложенных двух основных целей задержания является логичным и обоснованным подходом.

Обеспечение установления личности подозреваемого и его присутствия на судебных заседаниях являются ключевыми аспектами судебного процесса. Эти цели направлены на обеспечение правопорядка и защиты интересов общества, а также обеспечивают справедливость в рамках уголовного преследования. Детализация целей задержания может помочь судебным органам и правоохранительным органам более четко формулировать свои действия в процессе применения мер уголовно-процессуального принуждения. Это также способствует повышению прозрачности и законности процесса и предотвращению возможных нарушений прав подозреваемых.

Следует отметить, что исследователи предлагают различные цели задержания.

Так, В.Н. Григорьев в качестве цели выделяет «выяснение причастности к преступлению и разрешение вопроса о заключении под стражу» [9, с. 70], К.Ф. Гуценко – «выяснение личности задержанного» [37, с. 137], П.А. Lupинская, Л.А. Воскобитова – «воспрепятствование продолжению преступной деятельности лица, его сокрытию либо препятствованию процессуальной деятельности» [34, с. 327], Э.К. Кутуев – «проверку подозрения и определение оснований для заключения под стражу» [33, с. 153] и т.д.

В.Ю. Мельников констатирует, что «все цели призваны служить достижению общей цели задержания – обеспечению надлежащего поведения как результату оценки отношения задержанного лица к преступлению» [22, с. 85].

Достижение целей задержания подозреваемого определяются мотивами. Согласно ч. 2 ст. 92 УПК РФ полномочное должностное лицо, осуществляющее задержание, в протоколе его производства обязано указать мотив задержания подозреваемого [35].

Б.Т. Безлепкин отмечает, что «мотивами задержания являются субъективные побуждения уполномоченного должностного лица, основанные на объективных обстоятельствах дела, которыми выступают основания для его производства» [5, с. 101].

Позиция Б.Т. Безлепкина о мотивах задержания подозреваемого представляет собой важное направление в понимании процессуальных процедур. Указание мотивов задержания в протоколе производства задержания не только является требованием закона, но и играет ключевую роль в обеспечении законности и прозрачности процесса.

Отмечая, что мотивы задержания являются субъективными побуждениями уполномоченного должностного лица, Б.Т. Безлепкин подчеркивает их связь с объективными обстоятельствами дела. Это означает,

что мотивы должны быть обоснованными и основываться на конкретных фактах, свидетельствах и законных основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Данный подход позволяет убедиться в законности и обоснованности процедуры задержания, а также помогает предотвратить произвольное или необоснованное ограничение свободы личности.

При этом Е.С. Березина замечает, что «мотивы задержания должны выступать результатом логической оценки целого комплекса фактических данных, таких как характер преступления и возможность продолжения (повторения) преступления, наличие соучастников и конкретные данные о личности задержанного, его поведения и т.д.» [6, с. 123].

Позиция Е.С. Березиной о мотивах задержания подчеркивает их комплексный характер и необходимость логической оценки различных факторов. Она выделяет ряд ключевых аспектов, которые должны учитываться при определении мотивов задержания. Важным является учет характера совершенного преступления и возможности его продолжения или повторения. Это позволяет оценить уровень угрозы общественной безопасности и необходимость принятия мер по предотвращению дальнейших преступлений.

Также отмечается значение наличия соучастников преступления и конкретных данных о личности задержанного и его поведении. Информация об окружении подозреваемого и его предыдущем поведении может быть решающей при оценке уровня риска и необходимости задержания. Такой комплексный подход к определению мотивов задержания способствует более обоснованному и эффективному применению уголовно-процессуальных мер, с учетом конкретных обстоятельств каждого случая.

Таким образом, в качестве цели задержания можно выделить создание условий, направленных на обеспечение надлежащего поведения лица, проверяемого на причастность к совершению преступления. Эта цель подчеркивает необходимость временного ограничения свободы лица с целью

обеспечения безопасности общества и правопорядка, а также осуществления следственных действий.

В качестве мотива задержания выступают опасения следователя (дознателя) в том, что подозреваемое лицо может попытаться воспрепятствовать расследованию преступления или скрыть доказательства. Это, в свою очередь, свидетельствует о необходимости предотвратить потенциальные попытки мешать проведению расследования.

Важно, чтобы цель и мотив были понятны и аргументированы. Эти аспекты должны быть ясны и обоснованы для всех участников уголовного судопроизводства.

Цель и мотив должны вытекать из конкретных обстоятельств каждого отдельного случая и учитывать права и законные интересы всех сторон процесса.

Такой подход к оценке целей и мотивов задержания позволяет обеспечить справедливость и законность процесса, а также защитить права и свободы всех участников уголовного судопроизводства. Он учитывает сложность и многообразие обстоятельств, с которыми может столкнуться следователь (дознатель) при принятии решения о задержании подозреваемого.

Итак, подведём итоги первой главы выпускной квалификационной работы. В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ, задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения – на срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления [35]. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения является важным инструментом в реализации правосудия и обеспечении безопасности общества, при условии соблюдения закона и защиты прав и свобод человека. Ст. 91 УПК РФ регулирует основания

задержания подозреваемого. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления [35]. В качестве цели задержания можно выделить создание условий, направленных на обеспечение надлежащего поведения лица, проверяемого на причастность к совершению преступления. В качестве мотива задержания выступают опасения следователя (дознавателя) в том, что подозреваемое лицо может попытаться воспрепятствовать расследованию преступления или скрыть доказательства. Важно, чтобы цель и мотив были понятны и аргументированы.

Глава 2 Процессуальная регламентация уголовно-процессуального задержания

2.1 Соотношение фактического и процессуального задержания

Итак, как отмечает М.Я. Платонов, «серьезной мерой процессуального принуждения является задержание подозреваемого, поскольку упомянутая мера связана с неприкосновенностью личности и ограничением ее свобод. Следует учитывать, что законодательство не снижает и тем более не отменяет возможности лица, подвергнутого задержанию, защищаться всеми возможными не запрещенными законодательством способами, наоборот, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает сложный процессуальный порядок применения, что служит своего рода гарантией граждан» [25, с. 616]. Задержание должно осуществляться исключительно на законных основаниях, как предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Задержание подозреваемого лица является необходимым инструментом для обеспечения принципа неотвратимости уголовной ответственности и предотвращения преступлений. Однако, несмотря на важность этой меры, законодательство оставляет нерешенными ряд вопросов, связанных с процедурой задержания, в том числе и введением понятия «фактическое задержание». Это понятие не имеет четкого определения и не совпадает полностью с уголовно-процессуальным задержанием.

Итак, задержание преступника непосредственно в момент или сразу после совершения преступления обеспечивает более надежные прямые доказательства вины, чем задержание, осуществляемое позднее на основе показаний свидетелей или обнаружения следов преступления.

Однако российское законодательство связывает понятие задержания исключительно с деятельностью органов дознания, следствия и суда, определяя его как меру процессуального принуждения, действующую на срок

не более 48 часов с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Фактическое и процессуальное задержание представляют собой две ключевые процедуры в контексте уголовного правоприменения. Фактическое задержание, также известное как «по горячему следу», осуществляется непосредственно в момент совершения преступления или непосредственно после него, зачастую лицами, не являющимися представителями правоохранительных органов.

Это прямая реакция на события, направленная на удержание лица, подозреваемого в преступлении, и может предоставить важные фактические доказательства в уголовном процессе.

С другой стороны, процессуальное задержание представляет собой меру процессуального принуждения, проводимую в соответствии с установленными законодательством процедурами. Это осуществляется компетентными органами уголовного правосудия и может включать в себя арест лица подозреваемого в совершении преступления на определенный срок. Процессуальное задержание обеспечивает соблюдение процессуальных норм и прав подозреваемых в рамках уголовного процесса.

Оба этих вида задержания играют важную роль в обеспечении правопорядка и справедливости в уголовной юрисдикции. В то время как фактическое задержание может обеспечить быстрый отклик на преступление и предоставить важные первичные данные для следствия, процессуальное задержание гарантирует соблюдение процессуальных норм и прав подозреваемых в ходе уголовного процесса.

Ю.Д. Садальский, В.В. Долгаев отмечают, что «если лицо было задержано фактически при отсутствии возбужденного уголовного дела по данному преступлению, то следователю (органу или должностному лицу, уполномоченному осуществлять дознание) необходимо до составления протокола о задержании в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ (то есть до истечения трех часов с момента фактического задержания) возбудить уголовное дело в

отношении задержанного лица, путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятия данного уголовного дела к своему производству» [28, с. 279].

Исследователи отмечают, что «фактическое задержание лица, совершившего преступление, является правом каждого лица, независимо от его правового статуса, в то время как юридическое задержание осуществляет уполномоченное на то лицо – орган дознания, дознаватель, следователь. Кроме того, согласно ст. 38 УК РФ, фактическое задержание лица является мерой пресечения и одним из оснований, исключающих преступность деяния. Правомерность такого задержания определяется рядом условий, которые однозначно закрепить в статье Уголовного Кодекса не является возможным» [28, с. 280].

По мнению исследователя А.И. Рарога, «для того, чтобы вред, причиняемый при задержании, был правомерным, необходимо соблюдение ряда нижеперечисленных условий, помимо степени тяжести нанесенного вреда:

- во-первых, основанием причинения вреда выступает попытка уклонения правонарушителя от доставления органам власти;
- во-вторых, необходимо наличие достаточных данных о том, что лицо совершило противоправное деяние. Такими данными могут быть показания свидетелей, следы, относящиеся к преступлению на одежде, находящиеся у лица орудия и средства совершения правонарушения;
- в-третьих, правила причинения вреда при задержании не действуют в отношении лиц, не причастных к совершению правонарушения, но находящихся в непосредственной близости от задерживаемого. В таком случае действия сотрудника будут рассматриваться по правилам крайней необходимости, обоснованного риска или как преступление;

- в-четвертых, задержание, безусловно, возможно и по истечении продолжительного времени с момента совершения преступления. Однако, необходимо учитывать то, что уголовная ответственность за какое бы ни было преступление ограничена сроками давности, предусмотренными ст. 78 УК РФ (два года, шесть лет, десять лет и пятнадцать лет после совершения преступления небольшой, средней степени тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления соответственно). Следовательно, и право на причинение вреда может быть реализовано сотрудником полиции только в пределах этих сроков;
- в-пятых, причинение вреда при задержании правонарушителя допустимо только в условиях вынужденности. Иными словами, право на причинение вреда наступает только тогда, когда не силовыми методами воздействия задержать лицо не является возможным;
- в-шестых, правомерным причинение вреда будет считаться лишь при преследовании конкретной цели – доставить правонарушителя органам власти, а также предотвратить возможность совершения им новых противоправных деяний» [26, с. 215].

Мнение исследователя А.И. Рагога систематизирует условия для правомерного причинения вреда при задержании, включая основания для причинения вреда, наличие данных о преступлении, защиту не причастных лиц, учет сроков давности, принцип вынужденности и конкретную цель действий.

Эти условия подчеркивают необходимость соблюдения законности и справедливости при осуществлении мер принуждения в уголовном процессе.

Также отличие между фактическим и процессуальным (юридическим) задержанием заключается в ответственности за нарушение их условий и процедур.

Только уполномоченное лицо имеет право применять меру принуждения в виде задержания. Неправомерное применение этой меры

нарушает нормальное осуществление правосудия и может повлечь уголовную ответственность по статье 301 УК РФ.

Ответственность за превышение мер, необходимых для фактического задержания, предусмотрена статьями 108 и 114 УК РФ, и распространяется на должностных лиц, включая сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. При превышении мер задержания и обороны, содеянные ими преступления подлежат соответствующей квалификации по Уголовному Кодексу РФ.

То есть в случае фактического задержания, ответственность может возникнуть при превышении полномочий или причинении неправомерного вреда, в то время как при юридическом задержании ответственность может быть связана с нарушением процессуальных норм и прав граждан, предусмотренных законодательством.

Дискуссия о различиях между фактическим и процессуальным задержанием продолжается и в настоящее время. Это деление задержания обусловлено практическими знаниями в области расследования преступлений, но не всегда решает все вопросы, возникающие при задержании подозреваемого лица.

Рассмотрим фактическое задержание, когда лицо задерживается непосредственно на месте преступления или непосредственно после него. Как отмечает Е.А. Семенов, «данный этап задержания подчас вызывает затруднения как у правоприменителей так и ученых-процессуалистов. Во время фактического захвата к нему могут примениться физическое или психическое насилие, определенный период времени задержанный находится «во власти» его схвативших.

Двусмысленность и расплывчатость понятия «фактическое задержание» позволяет оказывать незаконное давление на задержанного. Так, сотрудниками полиции часто применяются меры административно-процессуального принуждения к задержанному лицу, подозреваемому в совершении преступления.

Нередки случаи незаконной разработки оперативными сотрудниками задержанного в целях получения от него необходимой информации в течение определенного времени, после чего доставляют его к следователю, дознавателю и орган дознания. В этот период задержанный находится как бы вне правового поля, что не позволяет задержанному в полной мере воспользоваться правами подозреваемого» [29, с. 71-72].

Исследователь поясняет, что «корнем данной проблемы выступают конструктивные недостатки уголовно-процессуального закона, а именно существующий порядок возбуждения уголовного дела.

Например, фактическое задержание происходит ночью, необходимо возбудить уголовное дело. Однако на практике соблюсти процедуру, в том числе сроки практически невозможно. Существующий порядок вырабатывает у сотрудников правоохранительных органов привычку к периодическим процедурным нарушениям.

Именно это подталкивает добросовестных правоохранителей, которые производят фактическое задержание, исказить факты в процессуальных документах, ибо иначе становится тяжелее работать.

Не вполне ясно, что следует считать моментом фактического (физического) задержания. Моментом указанного задержания, подозреваемого следует считать вербальное сообщение или действие компетентных органов, которые реально повлекли ограничение свободы лица. Это может проявляться в предложении проследовать в правоохранительный орган, применение физической силы, применение специальных средств ограничения подвижности (наручники).

С этого момента следует считать, что между оперативным сотрудником и подозреваемым возникают процессуальные правоотношения по линии обвинения-защита» [29, с. 72].

Т.В. Гриценко в своем исследовании рассматривает проблемы, связанные с процедурой задержания подозреваемых в совершении преступлений и их соответствием законодательству.

Исследователь обращает внимание на неоднозначность в определении момента начала срока задержания и выделяет два основных подхода к этому вопросу.

Первый подход отождествляет момент захвата с моментом фактического лишения свободы передвижения лица, в то время как второй подход связывает этот момент с временем составления протокола задержания [11, с. 37].

Как отмечает Е.А. Семенов, «очень часто при задержании лица подозреваемого в совершении преступления не оформляется протокол задержания. Таким образом, с момента захвата до решения вопроса об уголовно-процессуальном задержании - лицо, фактически задержанное, правового статуса не приобретает» [29, с. 72]. Также и И.Л. Петрухин справедливо замечает, что «... сейчас «захват» и «доставление» лиц, подозреваемых в совершении преступлений, - «ничейная зона», поскольку эти действия не регламентированы ни административным, ни уголовно-процессуальным правом» [18, с. 224].

Мнения исследователей, таких как Е.А. Семенов и И.Л. Петрухин, подчеркивают проблемы, связанные с неоформлением протокола задержания и неясностью правового статуса лиц, подвергшихся фактическому задержанию. Их замечания указывают на необходимость улучшения законодательства и регулирования процедур задержания, чтобы избежать «ничейных зон» в правовой сфере. Они поднимают важные вопросы о защите прав задержанных и обеспечении законности действий правоохранительных органов

Е.А. Семенов справедливо замечает, что «складывается ситуация, при которой захваченное лицо обладает правами и обязанностями подозреваемого, но может ими воспользоваться только после составления протокола задержания. В итоге лицо, фактически задержанное и доставленное в орган дознания, к дознавателю или следователю, статус подозреваемого может и не

приобрести. Данная ситуация свидетельствует о пробеле правового регулирования статуса лица, задержанного фактически» [29, с. 72].

Также и Уполномоченный по правам человека в РФ говорит о данной проблеме, отмечая, что «человека могут препроводить в отдел полиции, запретив его покидать, хотя задержанием это считаться не будет. Соответственно, не будет составлен и протокол задержания. Правовой статус задержанного, но как бы и не задержанного лица останется в итоге неопределенным. Человек в таком двусмысленном положении полностью бесправен» [12].

Заявления Уполномоченного по правам человека в РФ дополняют ранее высказанные мнения исследователей, подтверждая существующие проблемы в процедурах задержания. Указание на тот факт, что человек может быть препровожден в отдел полиции без оформления протокола задержания и ясного определения его правового статуса, подчеркивает неопределенность и риски, связанные с фактическим задержанием. Это подтверждает необходимость дальнейших усилий по улучшению законодательства и практик задержания, чтобы обеспечить защиту прав задержанных и прозрачность действий правоохранительных органов.

С.Б. Россинский отмечает, что «введение понятия фактического задержания и акцентирование внимания правоприменителя на том, чтобы учитывался его срок, связано со стремлением законодателя в рамках уголовно-процессуального права привести в соответствие механизм задержания установленному Конституцией Российской Федерации положению о 48-часовом сроке ограничения права лица на свободу и личную неприкосновенность без судебного решения и обеспечения этого лица соответствующими правами независимо от его процессуального статуса» [27, с. 30].

Среди исследователей существует несколько точек зрения относительно правового регулирования фактического задержания.

По одной из них, фактическое задержание должно рассматриваться как часть уголовно-процессуального задержания и подпадать под нормы УПК РФ. Такой позиции придерживается, например, Е.Н. Арестова [2, с. 18].

По другой точке зрения, задержание следует унифицировать как единый институт, для чего предлагается разработать отдельный нормативный акт. Такого мнения придерживается Ю.Б. Чупилкин [44, с. 177].

Третья точка зрения придерживается того, что фактическое задержание должно регулироваться специальными правовыми актами, определяющими деятельность правоохранительных органов. Данное мнение высказывает, в частности, Л.И. Лавдаренко, Л.П. Плесева [20, с. 95]. Так, исследователь предлагает внести отдельные положения, регулирующие вопрос фактического задержания, в такие нормативно-правовые акты, как Федеральный закон «О полиции» [42], Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [43], Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [41].

Каждая из этих точек зрения имеет свои аргументы и может быть рассмотрена с позиции эффективности, правовой ясности и соблюдения прав и законных интересов граждан. В конечном итоге, определение оптимального подхода к регулированию фактического задержания требует внимательного анализа и балансировки интересов правоохранительных органов и гражданского общества.

Мы разделяем вторую точку зрения и полагаем, что фактическое задержание должно регулироваться отдельным нормативным актом.

Таким образом, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, является важной мерой принуждения, необходимой для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и предотвращения преступлений. В истории его развития задержание изначально возникло как часть полицейской деятельности, но со временем приобрело статус самостоятельной уголовно-процессуальной меры. Фактическое задержание, предшествующее процессуальному, всегда необходимо и имеет важное

значение для раскрытия преступлений, хотя не всегда сразу ясна причастность задержанного. Однако, несмотря на важность фактического задержания, его регулирование в рамках уголовно-процессуального законодательства остается недостаточно определенным и четко не разграничено от процессуального задержания, что требует внесения изменений в законодательство.

2.2 Процессуальное оформление и исчисление сроков задержания подозреваемого

Раскроем процессуальное оформление и исчисление сроков задержания подозреваемого.

Прежде всего, отметим, что ст. 92 УПК РФ регламентирует порядок задержания подозреваемого.

Так, согласно ч. 1. ст. 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ [35].

Также, согласно ч. 1.1 УПК РФ, в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно [35].

В ч. 2 ст. 92 УПК РФ отмечено, что в протоколе указываются:

- дата и время составления протокола,
- дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого,
- результаты его личного обыска
- другие обстоятельства его задержания.

Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым [35].

Согласно ч. 3 ст. 92 УПК РФ, о произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в

письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого [35].

Задержание подозреваемого представляет собой кратковременный арест, который ограничивается сроком до 48 часов. Цель такого задержания состоит в проверке причастности подозреваемого к совершению преступления, но не в получении признательных показаний. Однако, на практике возникают проблемы с применением этой меры процессуального принуждения.

Как было отмечено выше, одна из таких проблем связана с различием между фактическим и юридическим аспектами задержания. Фактическое задержание включает в себя физическую поимку и доставку подозреваемого в орган расследования, в то время как юридическое задержание предполагает принятие процессуального решения о кратковременном аресте подозреваемого.

В дискуссии о правовом регулировании задержания подозреваемого наблюдается разногласие относительно того, когда следует начинать исчисление срока задержания. Одни авторы предлагают начинать исчисление с момента доставления лица к следователю или дознавателю. Другие же аргументируют, что с момента фактического задержания, доставления и оформления протокола должны начинаться составные части уголовно-процессуального задержания.

Как отмечает М.Я. Платонов, «согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого – это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. При этом согласно п. 15 этой же статьи УПК РФ момент фактического задержания является моментом, производимым в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Таким образом, мы можем

увидеть, что в УПК РФ имеются расхождения между терминами «момент фактического задержания» и «момент юридического задержания».

Уголовно-процессуальный кодекс не регламентирует порядок фактического задержания, а регулирует порядок юридического задержания с момента доставления подозреваемого в расследуемый орган, где в течение трех часов следователем или дознавателем должен быть составлен протокол. Таким образом, мы можем увидеть, что в УПК РФ необходимо закрепить норму, указывающую на необходимость незамедлительного доставления задержанного подозреваемого к следователю или в орган дознания» [25, с. 617].

По мнению А.В. Гриненко, следует «закрепить в ч. 1 ст. 92 УПК РФ положение о том, что после фактического задержания подозреваемого в срок не более 3 часов он должен быть доставлен в соответствующий орган и составлен протокол задержания с разъяснением подозреваемому прав, регламентированных ст. 46 УПК РФ, и обеспечением их реализации» [10, с. 31].

Н.В. Азаренок и А.А. Давлетов отмечают, что «задача законодателя состоит в максимальном сокращении временного интервала между поимкой, захватом лица (физическим задержанием) и составлением протокола задержания (юридическим задержанием)» [1, с. 9].

М.Я. Платонов отмечает, что «указание в протоколе времени не «фактического задержания», а «юридического задержания», может повлечь за собой процессуальные последствия, так при рассмотрении суд может признать полученные доказательства от задержания подозреваемого недопустимыми» [25, с. 618].

Следует отметить, что акцент исследователями делается и на необходимости сокращения временного интервала между фактическим и юридическим задержанием для улучшения процессуальной практики и обеспечения правильного и законного хода расследования. Отмечается, что указание времени в протоколе должно отражать момент юридического

задержания, что имеет значение при рассмотрении дела судом и определении допустимости доказательств.

В практике применения уголовно-процессуальных норм часто встречается различное толкование и исчисление срока задержания подозреваемых.

Практика показывает, что правоохранительные органы часто фиксируют время доставления подозреваемого в орган расследования в протоколе задержания. Это порождает процессуальные споры, когда подозреваемые оспаривают правильность подсчета времени их задержания.

В одном из случаев, когда в протоколе было указано неверное время фактического задержания, судья Воронежского областного суда в апелляционном постановлении решил, что для процессуальных целей моментом задержания является момент составления протокола задержания [3].

В другом случае защитник подозреваемого при обжаловании постановления судьи Нижнедевицкого районного суда Воронежской области о применении к нему меры пресечения поднял вопрос о законности его задержания, указывая на то, что в протоколе было указано время задержания как момент доставления подозреваемого к следователю, а не время фактического лишения его свободы передвижения. Однако апелляционный суд Воронежского областного суда отклонил доводы адвоката, ссылаясь на то, что срок задержания не нарушен, так как ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу поступило в суд до истечения 48 часов с момента задержания, и на момент рассмотрения ходатайства судебное заседание еще не началось [4].

Рассмотрим ещё один пример. В рамках расследования уголовного дела № 566712 в Следственном комитете Главного управления Следственного комитета России по Алтайскому краю поступила жалоба от обвиняемого Антояна. В своей жалобе он утверждал, что его фактически задержали в 6 часов утра, одновременно с началом обыска в его жилище. После нескольких

часов обыска его доставили в управление уголовного розыска Алтайского края, находящееся на расстоянии более 100 километров от его дома. После этого с ним провели длительную беседу, и только вечером его доставили к следователю, который составил протокол задержания и указал, что задержал его на протяжении 3 часов с момента доставки к нему. Учитывая, что к моменту подачи жалобы в отношении обвиняемого уже была избрана и неоднократно продлевалась мера пресечения в виде заключения под стражу, жалоба была отклонена [32].

В качестве противоположного примера можно рассмотреть Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. по делу N 7У-2792/2023[77-1817/2023], согласно которому «25 июня 2021 года Ю.М. Петерсон была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ, протокол составлен в 00 часов 25 минут (т. 1 л.д. 147.152). Однако, как следует из материалов уголовного дела, фактически Ю.М. Петерсон согласно рапорту оперативного сотрудника С.Д.В. была задержана в 13 часов 50 минут 24 июня 2021 года (т. 1 л.д. 15). Поскольку срок задержания включается в срок содержания под стражей, то есть меры пресечения, которая засчитывается в срок лишения свободы в соответствии со ст. 72 УК РФ, день задержания Ю.М. Петерсон - 24 июня 2021 года, необходимо зачесть в срок содержания ее под стражей. На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, судебная коллегия определила: кассационную жалобу и дополнения к ней осужденной Ю.М. Петерсон удовлетворить частично. Приговор Новомосковского районного суда Тульской области от 25 октября 2021 года и апелляционное определение Тульского областного суда от 18 апреля 2022 года в отношении Ю.М. Петерсон изменить: зачесть в срок лишения свободы Ю.М. Петерсон день ее фактического задержания - 24 июня 2021 года. Допущенные судом первой инстанции, и неустраненные судом апелляционной инстанции нарушения уголовного закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем, судебная коллегия считает необходимым приговор

и апелляционное определение в отношении Ю.М. Петерсон изменить в части зачета в срок наказания даты фактического ее задержания - 24 июня 2021 года» [23].

Приведём ещё один пример – Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03 октября 2023 г. по делу № 7У-10715/2023[77-4737/2023]: «Согласно ч. 3 ст. 72 УК РФ время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы и в соответствии с ч. 3 ст. 128 УПК РФ при задержании срок исчисляется с момента фактического задержания. В нарушение вышеуказанных требований закона судом не зачтен осужденной в срок отбывания наказания день фактического задержания Г.В. Скворцовой. В срок стражи зачтено время содержания осужденной под стражей с 3 января 2023 г, в то время как из материалов дела следует, что она фактически была задержана 2 января 2023 г. При установленных обстоятельствах, судебные решения подлежат изменению, в срок отбывания наказания Г.В. Скворцовой необходимо зачесть день фактического задержания - 2 января 2023 г. из расчета в соответствии с положениями п. «б» ч. 3.1 ст. 72.1 УК РФ один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, судебная коллегия определила: кассационное представление заместителя прокурора Пензенской области О.Г. Светового удовлетворить. Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 30 марта 2023 г. и апелляционное определение Пензенского областного суда от 7 июня 2023 г. в отношении Г.В. Скворцовой изменить: в срок наказания Г.В. Скворцовой зачесть время фактического задержания – 2 января 2023 г. из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима [24].

Так, в представленных примерах моментом задержания был установлен именно день фактического задержания.

Эти примеры демонстрируют разнообразие толкования и понимания законодательства в практике судебных решений и обжалований.

Следует отметить, что «процедура задержания подозреваемого, регламентированная главой 12 УПК РФ, имеет следующий порядок:

- органы дознания, следователи могут задержать подозреваемого при наличии оснований, предусмотренных в статье 91 УПК РФ;
- в течение 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или перед следователем должен быть составлен протокол задержания, в котором отражены права подозреваемого по статье 46 УПК РФ;
- протокол должен содержать информацию о дате, времени и месте задержания, основаниях и мотивах задержания, результаты личного обыска и другие обстоятельства задержания. Протокол подписывается лицом, его составившим, и самим подозреваемым;
- орган дознания, дознаватель или следователь обязаны уведомить прокурора в письменной форме в течение 12 часов с момента задержания;
- подозреваемый должен быть допрошен с соблюдением требований статей 46, 189 и 190 УПК РФ. Перед началом допроса ему предоставляется свидание с защитником наедине и конфиденциально. Продолжительность свидания может быть ограничена дознавателем или следователем при необходимости с предварительным уведомлением подозреваемого и его защитника;
- подозреваемый может быть подвергнут личному обыску в соответствии со статьей 184 УПК РФ» [8, с. 249].

Итак, в соответствии с 4 ст. 92 УПК РФ, подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 46, ст.ст. 189 и 190 УПК РФ. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого

продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов [35]. При этом возможность отложить первый допрос подозреваемого на более поздний срок не предусмотрена статьей 46 УПК РФ.

Рассмотрим общие правила оформления протокола допроса, которые установлены статьей 190 УПК РФ.

Так, согласно ст. 190 УПК РФ, ход и результаты допроса отражаются в протоколе, составляемом в соответствии со ст.ст. 166 и 167 УПК РФ. Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа [35].

Если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом [35].

Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен также содержать: запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки; сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности остановки их записи; заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования,

аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки; подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола [35].

Допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись [35].

По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению. В протоколе указываются все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения [35].

Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола. Допрашиваемое лицо подписывает также каждую страницу протокола. Отказ от подписания протокола допроса или невозможность его подписания лицами, участвовавшими в допросе, удостоверяется в порядке, установленном статьей 167 УПК РФ [35].

То есть протокол допроса должен быть составлен во время или непосредственно после проведения этого следственного действия, включать вопросы и ответы в хронологическом порядке, указывать место, дату, время, а также должность, Ф.И.О. допрашиваемого, составителя и всех участников, записывать показания от его имени дословно, включая отказы отвечать, и содержать мотивы отвода вопросов или отказов.

М.Я. Платонов, характеризуя правила частей 6-9 статьи 190 УПК РФ, отмечает, что «важно учитывать следующее:

- по окончании допроса протокол передается для ознакомления допрашиваемому. По устной просьбе он может быть оглашен следователем. Все запросы о дополнениях протокола должны быть отражены и рассмотрены;

- в протоколе допроса указываются все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол и дополнения к нему. Они также имеют право делать заявления, которые записываются и подписываются;
- факт ознакомления с показаниями и их правильность подтверждается подписью допрашиваемого в конце протокола. Он также подписывает каждую страницу протокола;
- допрашиваемый имеет право отказаться от подписания протокола. Если он объясняет причины отказа, они отражаются в протоколе. Если он не может подписать протокол из-за физических причин или состояния здоровья, его ознакомление с протоколом осуществляется согласно статье 167 УПК РФ. Возможность отказа от подписания протокола также предусмотрена для других участников допроса, которые могут делать замечания и возражения к протоколу при его подписании» [25, с. 618].

Раскрывая процессуальные особенности личного обыска подозреваемого после его задержания, следует отметить, что правила статей 184 УПК РФ определяют, что обыск осуществляется на основании постановления судьи, с участием лица одного пола с обыскиваемым и присутствием понятых, а при необходимости и специалистов, также одного пола с обыскиваемым. В случае необходимости личный обыск может быть проведен и без понятых, что фиксируется в протоколе обыска. При его проведении запрещено применение насилия, угроз и создание опасности для жизни и здоровья обвиняемого и других участников.

Таким образом, процессуальное оформление и исчисление сроков задержания подозреваемого является важным аспектом уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с установленными законом правилами, задержание подозреваемого должно сопровождаться составлением протокола задержания, где должны быть четко зафиксированы основания, мотивы и обстоятельства задержания. Кроме того, необходимо

учитывать процедуры допроса подозреваемого, проведение личного обыска, а также соблюдение всех прав и гарантий, предусмотренных законом, чтобы обеспечить справедливость и законность процесса расследования преступлений.

2.3 Освобождение задержанного: порядок, основания и процессуальные последствия

Ст. 94 УПК РФ регламентирует основания освобождения подозреваемого.

Согласно ч. 1 ст. 94 УПК РФ, подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если:

- не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- задержание было произведено с нарушением требований статьи 91 УПК РФ [35].

Что касается нарушений требований статьи 91 УПК РФ, они включают в себя три основных аспекта.

Во-первых, это отсутствие законных оснований для задержания. Во-вторых, это ошибки в квалификации преступления, которые могут привести к завышению его тяжести. И, в-третьих, это нарушение установленного законом порядка задержания.

Эти аспекты важны для обеспечения соблюдения прав подозреваемых и законных процедур при осуществлении задержания правоохрнительными органами. Их учет позволяет предотвратить неправомерные действия и обеспечить соблюдение принципов справедливости и законности в уголовном процессе.

Следователь или дознаватель могут быть привлечены к ответственности не только дисциплинарно, но и, в некоторых случаях, уголовно согласно

статье 301 УК РФ за незаконное задержание, однако на практике такая ситуация встречается крайне редко.

По решению о задержании и действиям должностных лиц по его выполнению могут быть поданы жалобы как в прокуратуру, так и в суд. Однако, как утверждает С.П. Звягин, такие жалобы, вероятно, не будут рассмотрены, поскольку суд скорее всего уже примет решение о мере пресечения, а следователь или дознаватель выберет меру, не связанную с содержанием под стражей [13]. То есть подать жалобу на решение о задержании хоть и возможно, вероятность её рассмотрения крайне мала, так как решение о мере пресечения часто уже будет принято до рассмотрения жалобы.

В соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК РФ, если в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, подозреваемый подлежит освобождению по истечении 48 часов с момента задержания, а в условиях военного положения подозреваемый в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления подлежит освобождению по истечении 30 суток с момента задержания [35]. Так, согласно Конституции РФ и УПК РФ, никто не может быть задержан на более чем 48 часов до судебного решения.

Ст. 12 Федерального закона «О чрезвычайном положении» предусматривает, что в условиях чрезвычайного положения суд может продлить срок содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении особо тяжких преступлений, до трех месяцев.

Однако, закон запрещает создание чрезвычайных судов, подчеркивая, что правосудие должно осуществляться исключительно судом, даже в условиях чрезвычайного положения. Важно учитывать, что соблюдение принципов справедливости и законности остается важным аспектом даже в условиях чрезвычайных ситуаций. Судебная власть должна действовать

согласно установленным нормам и не допускать произвола или нарушений прав граждан.

Согласно ч. 3 ст. 94 УПК РФ, если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, а в условиях военного положения, если такое постановление не поступит в течение 30 суток в отношении подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то подозреваемый немедленно освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора [35].

Начальник места содержания подозреваемого, обычно начальник изолятора временного содержания, информирует дознавателя, следователя (то есть должностное лицо, ведущее дело), и прокурора о намерении освободить задержанного.

В соответствии с ч. 4 ст. 94 УПК РФ, если имеется определение или постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, следователя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, то копия этого определения или постановления выдается подозреваемому при его освобождении [35].

Ч. 5 ст. 94 УПК РФ определяет, что при освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения [35].

Рассмотрим определенные ситуации, которые могут привести к освобождению подозреваемого.

Один из таких сценариев включает в себя неудовлетворение судом ходатайства о заключении под стражу, истечение срока задержания либо отсутствие поданных ходатайств, при этом прошло сорок восемь часов с момента задержания. Задержанный может быть освобожден в таких случаях в

соответствии с установленными процедурами и сроками, что предусмотрено законодательством.

Дополнительно, если задержанный продолжает незаконно находиться в изоляторе временного содержания, защитнику рекомендуется обратиться с соответствующими заявлениями в дежурную часть и прокуратуру, в том числе предпочтительно в письменном виде, чтобы защитить права подозреваемого и обеспечить соблюдение законных процедур и сроков содержания под стражей.

Как отмечает С.П. Звягин, часто следователь прибегает к тактике скрытности от защитника, с целью дождаться рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, которое он представил в суд с нарушением сроков подачи [13]. Это, однако, представляет собой серьезное нарушение процедурных прав задержанного и может служить основанием для обращения в компетентные органы и привлечения виновных к ответственности. Прокурор, в свою очередь, обязан немедленно освободить незаконно задержанного, согласно установленным законом процедурам, что подчеркивает важность роли прокурора в обеспечении законности и справедливости судебного процесса. Освобождение подозреваемого может быть также обусловлено решением прокурора или отсутствием подтверждения его участия в совершении преступления.

Эти моменты являются ключевыми для принятия решения о мере пресечения и освобождении задержанного, и должны быть тщательно обоснованы в рамках правового процесса. После освобождения лицо, которое ранее было подозреваемым, признается право на реабилитацию и возмещение ущерба в соответствии со ст. 133 УПК РФ.

Это важное направление в обеспечении справедливости и защиты прав граждан, которые подверглись незаконному задержанию или ошибочным обвинениям. Оно закреплено также в ст. 53 Конституции РФ. Если уголовное дело продолжается, освобожденное лицо может быть привлечено в качестве свидетеля, что также требует соблюдения прав и обязанностей свидетеля в рамках уголовного процесса.

Подведём итоги второй главы дипломной работы. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, является важной мерой принуждения, необходимой для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и предотвращения преступлений. Несмотря на важность фактического задержания, его регулирование в рамках уголовно-процессуального законодательства остается недостаточно определенным и четко не разграничено от процессуального задержания. Процессуальное оформление и исчисление сроков задержания подозреваемого является важным аспектом уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с установленными законом правилами, задержание подозреваемого должно сопровождаться составлением протокола задержания, где должны быть четко зафиксированы основания, мотивы и обстоятельства задержания. Кроме того, необходимо учитывать процедуры допроса подозреваемого, проведение личного обыска, а также соблюдение всех прав и гарантий, предусмотренных законом, чтобы обеспечить справедливость и законность процесса расследования преступлений. Освобождение подозреваемого осуществляется в соответствии с установленными законом процедурами, включающими неудовлетворение ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, истечение срока задержания либо отсутствие поданных ходатайств, при этом прошло сорок восемь часов с момента задержания. Основаниями для освобождения могут быть отсутствие достаточных доказательств участия подозреваемого в совершении преступления, нарушение процедурных прав задержанного или незаконное содержание под стражей. Процессуальными последствиями освобождения являются признание права на реабилитацию и возможное возмещение ущерба, а также изменение статуса подозреваемого на свидетеля в уголовном процессе.

Глава 3 Проблемы процессуальной регламентации и правоприменительной практики, связанные с задержанием подозреваемого, и направления их решения

Раскроем ключевые проблемы процессуальной регламентации и правоприменительной практики, связанные с задержанием подозреваемого.

Несомненно, основная проблема связана с тем, что есть задержание фактическое, а есть задержание процессуальное. Данный вопрос подробно раскрыт во второй главе настоящего исследования. Так, были выявлены следующие проблемы, связанные с соотношением фактического и процессуального задержания:

- определение момента задержания. Не всегда понятно, когда именно происходит задержание, так как оно может быть фактическим (когда лицо лишается свободы) или процессуальным (когда составляется протокол о задержании). Это может привести к разночтениям и спорам о том, какое время следует учитывать;
- процессуальные последствия ошибочного указания времени. Неправильное указание времени задержания в протоколе может повлечь за собой процессуальные последствия, такие как недопустимость полученных доказательств или споры о правомерности задержания;
- разночтения в толковании срока задержания. В практике применения уголовно-процессуальных норм часто возникают разночтения и споры о том, как долго подозреваемого можно задерживать до составления протокола задержания.

Для решения проблемы соотношения фактического и процессуального задержания исследователи Л.И. Лавдаренко, Л.П. Плеснева предлагают следующий «алгоритм задержания: сотрудником правоохранительного органа по выполнении фактического задержания должен быть составлен документ – протокол либо рапорт с обязательным указанием времени и места

фактического задержания, а также времени доставления задержанного лица. Вместе с тем время фактического задержания должно включаться в 48 часов процессуального задержания. Решение о процессуальном задержании должно быть принято не позднее 12 часов с момента доставления задержанного» [20, с. 96].

Мы согласны с данной рекомендацией. Так, исследователи предлагают алгоритм задержания, включающий составление документа о фактическом задержании и установление строгих сроков для процессуального задержания. Здесь важно разграничить между фактическим и процессуальным задержанием и обеспечить прозрачность и соблюдение прав при задержании подозреваемых лиц. Этот подход направлен на соблюдение процедур и защиту прав задержанных, что является ключевым аспектом в правоохранительной деятельности.

Также видится необходимым сокращение временного интервала между фактическим и юридическим задержанием для улучшения процессуальной практики и обеспечения правильного и законного хода расследования.

Также следует отметить, что значительное количество трудов по данной теме написано исследователем Л.С. Золочевской, которая в своих статьях раскрывает проблемные аспекты при задержании лица.

Так, исследователь раскрывает такие проблемные вопросы, как уведомление родственников о задержании лица, обеспечением право на телефонный разговор, личный обыск задерживаемого, присутствие защитника при задержании, установление мотивов и оснований при задержании подозреваемого.

Рассмотрим данные проблемы более подробно.

Л.С. Золочевская отмечает, что «реформирование отечественного законодательства во многом состоит в приведении его к общепризнанным принципам и нормам международного права. В процессе таких изменений большую роль приобретают вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина со стороны государства, так как они составляют основу

конституционного строя, а их признание – обязанность государственных органов. Однако часто законодатель прибегает к использованию готовых апробированных решений, взятых из правоприменительной практики других стран. Вследствие их недостаточной сбалансированности с правовыми нормами национального законодательства результат такого заимствования не всегда эффективен. В качестве примера таких преобразований можно привести задержание лица по подозрению в совершении преступления. Вносимые изменения не только не разрешают проблемы правоприменения данной меры процессуального принуждения, но и создают дополнительные барьеры и сдерживающие механизмы. Вместе с тем представить себе уголовный процесс без применения такой меры процессуального принуждения, как задержание, практически невозможно. При этом очевидно, что права лица, подвергаемого данной мере процессуального принуждения, существенным образом ограничиваются. В связи с этим законодательные органы, совершенствуя уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие задержание лица, предусмотрели новую процедуру уведомления родственников и иных лиц о задержании (ч. 1 ст. 96 УПК РФ). Представляется, что рассматриваемое изменение в УПК РФ стало серьезным шагом в реализации прав задерживаемых лиц. Однако введение указанной нормы поставило перед правоприменителем ряд вопросов, решение которых до настоящего времени не найдено ни в теории, ни у лиц, ведущих производство по уголовному делу» [15, с. 42].

Так, в настоящее время согласно ч. 1 ст. 96 УПК РФ, подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания. В случае отказа подозреваемого от права на телефонный разговор или невозможности в силу его физических или психических недостатков самостоятельно

осуществлять указанное право такое уведомление производится дознавателем, следователем, о чем также делается отметка в протоколе задержания. Дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого также уведомляет о его задержании иных лиц, указанных в ч. 2, ч. 2.1, ч. 2.2 и ч. 3 ст. 96 УПК РФ.

Однако, как отмечает Л.С. Золочевская, «введение указанной нормы поставило перед правоприменителем ряд вопросов, решение которых до настоящего времени не найдено ни в теории, ни у лиц, ведущих производство по уголовному делу» [15, с. 42]. Так, исследователь выделяет следующие проблемы.

Первая проблема заключается в противоречии между нормами УПК РФ, которые предусматривают право задержанного на один телефонный разговор исключительно на русском языке, и нормами ч. 2 ст. 18 УПК РФ, которая гласит, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ [35]. Также и Конституция Российской Федерации гарантирует права и свободы человеку и гражданину независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, должностного и имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств [19].

В связи с этим можно констатировать, что нормы ч. 1 ст. 96 УПК РФ ограничивают право задержанного, не владеющего русским языком, на общение с родственниками или юристом во время задержания. Это противоречие вызывает трудности как в практическом смысле, так и с точки

зрения соблюдения конституционных прав граждан, и требует дальнейшего обсуждения и коррекции законодательства.

С целью решения данного противоречия предлагается исключить из ч. 1 ст. 96 УПК РФ фразу «на русском языке». При этом предлагается в обязательном порядке осуществлять запись данного разговора.

Л.С. Золочевская отмечает, что «право на телефонный разговор подозреваемый получает в кратчайший срок, но не позднее 3-х часов с момента доставления в правоохранительный орган (орган дознания или к следователю). Вопрос о сроке реализации права на телефонный разговор неразрывно связан с исчислением 48-часового срока задержания с момента фактического задержания. Поскольку в уголовно-процессуальном законе не закреплен документ, подтверждающий факт доставления задержанного лица в орган дознания или к следователю, и на практике таким документом является рапорт сотрудника о задержании, то определение срока предоставления подозреваемому права на телефонный разговор вызывает трудности у правоприменителя» [15, с. 44]. Исследователь провёл анкетирование сотрудников органов внутренних дел, который показал, что «мнения практических сотрудников о моменте разъяснения права на телефонный разговор разделились: 52,7% респондентов указали, что право на телефонный разговор разъясняется с момента фактического задержания, 16,8% - с момента доставления в уполномоченный орган, 28,8% - с момента процессуального задержания. Проблема также возникла и в понимании сути: входит ли право на телефонный разговор в алгоритм действий по задержанию лица» [15, с. 44].

Действительно, проблема с определением момента предоставления права на телефонный разговор подозреваемым возникает из-за нечеткости законодательства и различий в практике его применения. Исследование Л.С. Золочевской подтверждает, что отсутствие ясного указания в законе о моменте разъяснения права на телефонный разговор исходит из недостаточной детализации процедур задержания и применения законодательства в этой области.

Анкетирование сотрудников органов внутренних дел показывает, что существует значительное расхождение в мнениях относительно момента разъяснения этого права. Это указывает на отсутствие единой методологии или понимания в практике правоохранительных органов. Вопрос также о том, входит ли право на телефонный разговор в алгоритм действий при задержании лица, поднимает серьезные вопросы о том, как именно должны осуществляться процедуры задержания с точки зрения защиты прав подозреваемых. Так, Л.С. Золочевская отмечает, что «не менее важными остаются вопросы, что делать, если задержанное лицо не дозвонилось никому из близких родственников, обязан ли следователь осуществить уведомление близких родственников, исходя из положений ч. 1 ст. 96 УПК РФ, закрепленных в настоящее время, статья не имеет прямого указания на обязанность следователя в таком уведомлении» [15, с. 45]. Эта проблема требует внимания и решения, так как она влияет на обеспечение конституционных прав подозреваемых и гарантирует соблюдение процедур уголовного судопроизводства.

Для решения этой проблемы следует разработать четкие стандарты и процедуры, которые определяют момент предоставления подозреваемому права на телефонный разговор в соответствии с законом. Необходимо закрепить в законе четкий момент, когда подозреваемому должно быть разъяснено его право на телефонный разговор, чтобы избежать неопределенности и разночтений. Также следует обеспечить соответствующее обучение сотрудников правоохранительных органов, чтобы гарантировать эффективную реализацию прав подозреваемых на телефонный разговор в рамках закона.

Ещё одна проблема связана с тем, что данная статья ссылается на телефонный звонок. Л.С. Золочевская справедливо задаётся вопросом, отмечая, что «одной из выявленных проблем также остается вопрос о том, с какого телефона будет осуществляться телефонный разговор лица, подозреваемого в совершении преступления, с близким родственником, а

также на кого будет возложена обязанность по оплате данного телефонного разговора. Будет ли это стационарный телефон, телефон следователя (дознателя), личный телефонный аппарат подозреваемого лица» [15, с. 45].

Полагаем, что для решения данной проблемы следует рассмотреть возможность использования помимо телефона других технических средств связи и мобильных устройств, а также уточнить порядок их использования, а также закрепить максимальную продолжительность данного разговора.

Ещё одна проблема касается возможных негативных последствий уведомления подозреваемых о своем задержании их близких родственников через телефонный разговор. Подозреваемый может использовать эту возможность для передачи информации, которая может привести к уничтожению следов преступления или разглашению важных доказательств, что затрудняет проведение следственных мероприятий. Также высока вероятность, что подозреваемый может оказывать давление на свидетелей или потерпевших через своих близких.

Хотя законодательство предусматривает право следователя не уведомлять близких родственников подозреваемого в случае необходимости сохранения тайны задержания, это может затруднить работу следователя из-за временных ограничений и необходимости обоснования такого решения. Комплекс процессуальных действий, которые следует выполнить при задержании, имеет строгие временные рамки, и задержка процедуры могут негативно сказаться на ходе расследования.

В связи с этим предлагается разработать более четкие и детальные процедуры включения близких родственников подозреваемых в процесс уведомления о задержании, чтобы предотвратить возможность негативных последствий для следствия, обеспечить адекватное обучение и подготовку правоохранительных органов для эффективного применения этих процедур в соответствии с законом, рассмотреть возможность использования альтернативных методов уведомления, которые могут обеспечить безопасность расследования, например, путем ограничения доступа

подозреваемого к телефонным средствам связи в определенных случаях, обеспечить более тщательное обоснование и контроль за решениями о необходимости ограничения уведомления близких родственников, чтобы избежать злоупотреблений и обеспечить соблюдение конституционных прав граждан.

Также Л.С. Золочевская обращает внимание на проблему осуществления личного обыска задержанных лиц. Эта проблема касается правовой неопределенности в ведомственных нормативных актах, касающихся полномочий сотрудников правоохранительных органов в отношении личного обыска задержанных лиц. Исследователь отмечает, что в настоящее время не существует четких инструкций о том, разрешается ли проведение личного обыска на этапе фактического задержания [14, с. 90].

В соответствии со ст. 184 УПК РФ, личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии [35].

При этом следует отметить, что в нормах Уголовно-процессуального кодекса не уточняется, речь идёт о фактическом или процессуальном задержании.

Устав патрульно-постовой службы полиции и другие нормативные акты не устанавливают однозначно, можно ли проводить личный обыск при задержании.

Статья 27.7 КоАП РФ допускает лишь проведение наружного и личного досмотра, но не обыска.

Нормативные акты также не разъясняют различие между наружным досмотром, личным досмотром и личным обыском. Это приводит к неопределенности и разночтениям в действиях сотрудников правоохранительных органов, что может осложнять процесс расследования и приводить к нарушению прав задержанных.

Для решения этой проблемы предлагается произвести изменения в уголовно-процессуальном законодательстве для четкого определения полномочий сотрудников правоохранительных органов в отношении личного обыска при задержании; разработать единые стандарты и инструкции, которые бы определяли процедуры проведения личного обыска и четко разъясняли различие между наружным досмотром, личным досмотром и личным обыском; обеспечить обучение сотрудников правоохранительных органов с учетом внесенных изменений, чтобы они могли эффективно применять новые правила в своей работе; внедрить механизмы контроля за соблюдением этих правил и норм с целью предотвращения нарушений прав задержанных и обеспечения справедливого и законного процесса расследования.

Л.С. Золочевская обращает внимание на проблему установления мотивов и оснований при задержании подозреваемого. Исследователь отмечает, что «согласно ч. 2 ст. 92 УПК РФ в протоколе должны быть указаны основания и мотивы задержания подозреваемого. Однако в действующем законодательстве перечислены только основания для задержания лица (ст. 91 УПК РФ), формулировка мотивов возлагается непосредственно на правоприменителя, однако существует требование закона их учитывать и указывать в протоколе задержания. В результате чего, это приводит к не всегда правильному, грамотному изложению мотивов задержания подозреваемого, а также в подавляющем большинстве вообще к их отсутствию в протоколе задержания. Что нельзя признать правильным, ведь задержание подозреваемого в первую очередь ограничивает свободу и неприкосновенность личности, поэтому указание мотивов позволяет

формировать правильное представление у правоприминителя. Исследование одних лишь прав, законных интересов и обязанностей подозреваемого невозможно в отрыве от корреспондирующих с ними прав и обязанностей государственных органов, ведущих уголовное судопроизводство, обязанностей и прав защитника иных правовых средств, выступающих в виде соответствующих гарантий. Поэтому гарантии прав, законных интересов, обязанностей подозреваемого являются обязательственным и необходимым элементом структуры его правового статуса, являются его органическими процессуальными гарантиями» [16, с. 232-233].

То есть проблема связана с отсутствием четкого определения мотивов задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. В соответствии с частью 2 статьи 92 УПК РФ, протокол задержания должен содержать указание оснований и мотивов задержания подозреваемого. Однако законодательство устанавливает только основания для задержания (статья 91 УПК РФ), а формулирование мотивов остается на усмотрение правоприменителя.

Это приводит к недостаточно грамотному и не всегда правильному изложению мотивов задержания в протоколе, а во многих случаях к их отсутствию. Указание мотивов задержания является важным элементом, поскольку задержание подозреваемого ограничивает его свободу и неприкосновенность личности.

Отсутствие четкого законодательного определения мотивов задержания может приводить к ущемлению прав подозреваемого и оспариванию законности протокола задержания как доказательства.

Решение этой проблемы предлагается через «закрепление мотивов задержания наряду с основаниями в УПК РФ и внесением изменений и дополнений в ст. 91 УПК РФ. В результате чего трудность в формулировании мотивов задержания исчезнет и появятся определенные критерии для оценки и составления протокола задержания» [16, с. 233].

Таким образом, в рамках третьей главы настоящего исследования выявлены проблемы и предложены направления их решения. Выделены проблемы, связанные с соотношением фактического и процессуального задержания, связанные с правом задержанного на телефонный разговор исключительно на русском языке; проблема определения момента и срока предоставления подозреваемому права на телефонный разговор; проблема, связанная с определением, с какого именно телефона будет осуществляться разговор; проблема возникновения возможных негативных последствий уведомления близких родственников; проблема осуществления личного обыска задержанных лиц; проблема отсутствия четкого определения мотивов задержания подозреваемого и др. Для решения представленных проблем предлагается внедрить разработанный алгоритм задержания; исключить из ч. 1 ст. 96 УПК РФ фразу «на русском языке», в обязательном порядке осуществлять запись разговора; разработать четкие стандарты и процедуры, которые определяют момент предоставления подозреваемому права на телефонный разговор; рассмотреть возможность использования помимо телефона других технических средств связи и мобильных устройств, а также уточнить порядок их использования; разработать четкие процедуры включения близких родственников подозреваемых в процесс уведомления о задержании; чётко определить полномочия сотрудников правоохранительных органов в отношении личного обыска при задержании; закрепить мотивы задержания наряду с основаниями в УПК РФ и внесением изменений и дополнений в ст. 91 УПК РФ.

Заключение

В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ, задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения – на срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения является важным инструментом в реализации правосудия и обеспечении безопасности общества, при условии соблюдения закона и защиты прав и свобод человека.

Ст. 91 УПК РФ регулирует основания задержания подозреваемого. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

В качестве цели задержания можно выделить создание условий, направленных на обеспечение надлежащего поведения лица, проверяемого на причастность к совершению преступления. В качестве мотива задержания выступают опасения следователя (дознавателя) в том, что подозреваемое лицо может попытаться воспрепятствовать расследованию преступления или скрыть доказательства. Важно, чтобы цель и мотив были понятны и аргументированы.

Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, является важной мерой принуждения, необходимой для обеспечения неотвратимости

уголовной ответственности и предотвращения преступлений. В истории его развития задержание изначально возникло как часть полицейской деятельности, но со временем приобрело статус самостоятельной уголовно-процессуальной меры.

Фактическое задержание, предшествующее процессуальному, всегда необходимо и имеет важное значение для раскрытия преступлений, хотя не всегда сразу ясна причастность задержанного. Однако, несмотря на важность фактического задержания, его регулирование в рамках уголовно-процессуального законодательства остается недостаточно определенным и четко не разграничено от процессуального задержания, что требует внесения изменений в законодательство.

Процессуальное оформление и исчисление сроков задержания подозреваемого является важным аспектом уголовно-процессуальной деятельности.

В соответствии с установленными законом правилами, задержание подозреваемого должно сопровождаться составлением протокола задержания, где должны быть четко зафиксированы основания, мотивы и обстоятельства задержания.

Кроме того, необходимо учитывать процедуры допроса подозреваемого, проведение личного обыска, а также соблюдение всех прав и гарантий, предусмотренных законом, чтобы обеспечить справедливость и законность процесса расследования преступлений.

Освобождение подозреваемого осуществляется в соответствии с установленными законом процедурами, включающими неудовлетворение ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, истечение срока задержания либо отсутствие поданных ходатайств, при этом прошло сорок восемь часов с момента задержания. Основаниями для освобождения могут быть отсутствие достаточных доказательств участия подозреваемого в совершении преступления, нарушение процедурных прав задержанного или незаконное содержание под стражей. Процессуальными

последствиями освобождения являются признание права на реабилитацию и возможное возмещение ущерба, а также изменение статуса подозреваемого на свидетеля в уголовном процессе.

В рамках исследования выявлены проблемы и предложены направления их решения.

Так, были выявлены следующие проблемы, связанные с соотношением фактического и процессуального задержания:

- определение момента задержания. Не всегда понятно, когда именно происходит задержание, так как оно может быть фактическим (когда лицо лишается свободы) или процессуальным (когда составляется протокол о задержании). Это может привести к разночтениям и спорам о том, какое время следует учитывать;
- процессуальные последствия ошибочного указания времени. Неправильное указание времени задержания в протоколе может повлечь за собой процессуальные последствия, такие как недопустимость полученных доказательств или споры о правомерности задержания;
- разночтения в толковании срока задержания. В практике применения уголовно-процессуальных норм часто возникают разночтения и споры о том, как долго подозреваемого можно задерживать до составления протокола задержания.

Для решения проблемы соотношения фактического и процессуального задержания предлагается следующий алгоритм задержания: сотрудником правоохранительного органа по выполнении фактического задержания должен быть составлен документ – протокол либо рапорт с обязательным указанием времени и места фактического задержания, а также времени доставления задержанного лица. Вместе с тем время фактического задержания должно включаться в 48 часов процессуального задержания. Решение о процессуальном задержании должно быть принято не позднее 12 часов с момента доставления задержанного. Также видится необходимым сокращение

временного интервала между фактическим и юридическим задержанием для улучшения процессуальной практики и обеспечения правильного и законного хода расследования.

Следующая проблема – противоречия между нормами УПК РФ, которые предусматривают право задержанного на один телефонный разговор исключительно на русском языке, и нормами ч. 2 ст. 18 УПК РФ. Так, нормы ч. 1 ст. 96 УПК РФ ограничивают право задержанного, не владеющего русским языком, на общение с родственниками или юристом во время задержания.

Для решения этой проблемы предлагается исключить из ч. 1 ст. 96 УПК РФ фразу «на русском языке». При этом предлагается в обязательном порядке осуществлять запись данного разговора.

Следующая проблема – определение момента и срока предоставления подозреваемому права на телефонный разговор вызывает трудности у правоприменителя.

Для решения этой проблемы следует разработать четкие стандарты и процедуры, которые определяют момент предоставления подозреваемому права на телефонный разговор в соответствии с законом. Необходимо закрепить в законе четкий момент, когда подозреваемому должно быть разъяснено его право на телефонный разговор, чтобы избежать неопределенности и разночтений. Также следует обеспечить соответствующее обучение сотрудников правоохранительных органов, чтобы гарантировать эффективную реализацию прав подозреваемых на телефонный разговор в рамках закона.

Ещё одна проблема – вопрос о том, с какого телефона будет осуществляться телефонный разговор.

Полагаем, что для решения данной проблемы следует рассмотреть возможность использования помимо телефона других технических средств связи и мобильных устройств, а также уточнить порядок их использования, а также закрепить максимальную продолжительность данного разговора.

Следующая проблема касается возможных негативных последствий уведомления подозреваемых о своем задержании их близких родственников через телефонный разговор, так как подозреваемый может использовать эту возможность для передачи информации, которая может привести к уничтожению следов преступления или разглашению важных доказательств, что затрудняет проведение следственных мероприятий. Также высока вероятность, что подозреваемый может оказывать давление на свидетелей или потерпевших через своих близких.

С решения данной проблемы предлагается разработать более четкие и детальные процедуры включения близких родственников подозреваемых в процесс уведомления о задержании, чтобы предотвратить возможность негативных последствий для следствия, обеспечить адекватное обучение и подготовку правоохранительных органов для эффективного применения этих процедур в соответствии с законом, рассмотреть возможность использования альтернативных методов уведомления, которые могут обеспечить безопасность расследования, например, путем ограничения доступа подозреваемого к телефонным средствам связи в определенных случаях, обеспечить более тщательное обоснование и контроль за решениями о необходимости ограничения уведомления близких родственников, чтобы избежать злоупотреблений и обеспечить соблюдение конституционных прав граждан.

Ещё одна проблема касается осуществления личного обыска задержанных лиц.

Для решения этой проблемы предлагается произвести изменения в уголовно-процессуальном законодательстве для четкого определения полномочий сотрудников правоохранительных органов в отношении личного обыска при задержании; разработать единые стандарты и инструкции, которые бы определяли процедуры проведения личного обыска и четко разъясняли различие между наружным досмотром, личным досмотром и личным обыском; обеспечить обучение сотрудников правоохранительных

органов с учетом внесенных изменений, чтобы они могли эффективно применять новые правила в своей работе; внедрить механизмы контроля за соблюдением этих правил и норм с целью предотвращения нарушений прав задержанных и обеспечения справедливого и законного процесса расследования.

И, наконец, ещё одна выявленная проблема – отсутствие четкого определения мотивов задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Указание мотивов задержания является важным элементом, поскольку задержание подозреваемого ограничивает его свободу и неприкосновенность личности.

Решение этой проблемы предлагается через закрепление мотивов задержания наряду с основаниями в УПК РФ и внесением изменений и дополнений в ст. 91 УПК РФ.

Представленные рекомендации позволят усовершенствовать практику правоприменения в части процессуального порядка задержания подозреваемых.

Таким образом, поставленная в выпускной квалификационной работе цель достигнута, задачи решены.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаренок Н.В., Давлетов А.А. С какого момента следует исчислять срок задержания подозреваемого? // Российский следователь. 2018. № 5. С. 8-11.
2. Арестова Е. Н. Проблемы задержания подозреваемого по УПК РФ и по федеральному закону «О полиции» // Российский следователь. 2013. № 1. С. 18-19.
3. Архив Ленинского районного суда г. Воронежа. Уголовное дело № 22-1849. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 14.03.2024 г.).
4. Архив Нижнедевицкого районного суда Воронежской области. Уголовное дело № 22-1199. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 14.03.2024 г.).
5. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя [Текст] / Б.Т. Безлепкин. 3-е изд. - М. : Проспект, 2013. 295 с.
6. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: дис. ... к-та юр. наук. М., 2009. 234 с.
7. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : нормативно-правовая природа и механизм функционирования : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Вершинина Светлана Ивановна; [Место защиты: Сам. нац. исслед. ун-т им. акад. С.П. Королева]. Тольятти, 2017. 41 с.
8. Вологина Е.В. Общее положение и процессуальное оформление задержания подозреваемого в совершении преступления // Форум. 2021. № 1 (24). С. 249-253.
9. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М. : ЮрИнформ, 1999. 541 с.
10. Гриненко А.В. Самозащита в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 27-31.

11. Гриценко Т.В. Проблемные вопросы исчисления срока задержания подозреваемого // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2(39). С. 37-38.

12. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. // Российская газета. 2017. 13 мая.

13. Звягин С.П. Основания освобождения подозреваемого [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://advokat.sp.ru/osnovaniya-osvobozhdeniya-podozrevaемого/> (дата обращения 17.03.2024 г.).

14. Золочевская Л.С. Личный обыск при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5(173). С. 89-91.

15. Золочевская Л.С. Проблемы законодательного регулирования права задержанного на телефонный разговор // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 2(50). С. 41-47.

16. Золочевская Л.С. Процессуальные проблемы при оформлении задержания подозреваемого // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 1, № 1(1). С. 230-235.

17. Иванов Е.И. Правоприменительные проблемы применения иных мер процессуального принуждения и пути их решения // Современная юридическая наука: актуальные вопросы теории и практики: сб. тез. докл. по материалам I заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной ко Всемирному дню науки за мир и развитие (11 ноября 2019 года, г. Саратов). Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 29-31.

18. Комментарий И.Л. Петрухина к ст. 22 Конституции РФ. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий. 3-е изд. / под ред. Б.Н. Топорнина. - М., 2015. 624 с.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 04.02.2024 г.).

20. Лавдаренко Л.И., Плеснева Л.П. Правовая природа уголовно-процессуального задержания и его соотношение с фактическим задержанием // Пролог: журнал о праве. 2023. № 4(40). С. 88-99.

21. Маркелов А.Г., Кошкин В.Н. О необходимости совершенствования оснований уголовно-процессуального задержания подозреваемого в совершении преступлений // Oeconomia et Jus. 2018. № 1. С. 61-66.

22. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого: дис. ... к-та юр. наук. Краснодар, 2004. 169 с.

23. Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. по делу N 7У-2792/2023[77-1817/2023] [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://arbitr.garant.ru/#/document/333620813> (дата обращения 14.03.2024 г.).

24. Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03 октября 2023 г. по делу N 7У-10715/2023[77-4737/2023] [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://arbitr.garant.ru/#/document/336206048> (дата обращения 14.03.2024 г.).

25. Платонов М.Я. Проблема исчисления срока при задержании подозреваемого в совершении преступного деяния // Актуальные вопросы публичного права : Сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 31 октября – 01 2019 года. – Екатеринбург : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. С. 616-619.

26. Рарог А.И. Качество уголовного закона. Проблемы Особенной части : монография / отв. ред. А.И. Рарог ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический ун-т имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : Проспект, 2017. 381 с.

27. Россинский С.Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. 2018. № 8. С. 29-33.

28. Садальский Ю.Д., Долгаев В.В. Особенности задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и его отличие от иных видов задержания // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции , Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / Составители Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 277-281.

29. Семенов Е.А. Фактическое и уголовно-процессуальное задержание: проблемы разграничения и неточности законодательной техники // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3(84). С. 69-74.

30. Толманов А.Н. Цели и мотивы задержания подозреваемого: понятие, характеристика и назначение // Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и их подразделений при раскрытии и расследовании преступлений : Сборник трудов межведомственного круглого стола, Тверь, 06 апреля 2022 года / Под общей редакцией С.В. Клещёва, Ю.В. Сидорова, Д.О. Туманова, Е.А. Доценко. – Тверь : Тверской государственный университет, 2022. С. 123-126.

31. Тройнина И.С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых : вопросы теории и практики : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09.

Тройнина Ирина Сергеевна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. Воронеж, 2013. 33 с.

32. Уголовное дело № 566712 // Архив Заринского районного суда. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 14.03.2024 г.).

33. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. Э.К. Кутуева. - СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.

34. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 1008 с.

35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lu2iskozlt468683179 (дата обращения 25.02.2024 г.).

36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС Консультант (дата обращения: 10.03.2024).

37. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. - М. : ИКД «Зерцало-М», 2004. 704 с.

38. Указ Президиума ВС СССР от 13.07.1976 г. № 4203-1X «Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления» [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5091/?ysclid=luj4eus4ok990434724 (дата обращения 17.03.2024 г.).

39. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 31.07.2023 № 396-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453251/ (дата обращения 14.03.2024 г.).

40. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 13.06.2023 № 220-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449367 (дата обращения 14.03.2024 г.).

41. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) О войсках национальной гвардии Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-03072016-n-226-fz-o/> (дата обращения 14.03.2024 г.).

42. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) О полиции (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-07022011-n-3-fz-o/> (дата обращения 14.03.2024 г.).

43. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-12081995-n-144-fz-ob/> (дата обращения 14.03.2024 г.).

44. Чупилкин Ю.Б. О необходимости унификации порядка фактического задержания при осуществлении правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.А. Семенцов. - Краснодар, 2021. Ч. 2. С. 176-185.